

Ибики с сочувствием смотрел на юного ученика перед собой, который ещё не познал жестокость мира шиноби. Он невольно вспомнил себя, когда только ступил на этот путь. Он был полон надежд и видел в нём романтику. Но со временем, когда его связи становились всё тоньше, он понял, что это дорога без возврата, дорога одиночества. Ибики медленно произнёс: "На самом деле, первый этап начинается с десятого вопроса. Я знаю, что десятый вопрос заставит вас серьёзно задуматься, потому что выбор ответа может поставить под угрозу ваших товарищей. В будущих миссиях, если вы будете ценить свою жизнь, вам придётся рисковать жизнями своих друзей. Сможете ли вы отказаться от таких миссий только потому, что боитесь за них?" "Жизнь полна неопределенности. Однажды вы столкнётесь с опасной миссией, которую вам придётся принять. В этот момент вы должны проявить мужество и решительность перед своими товарищами, потому что в тот день, когда вы станете чунином, ваши обязанности изменятся, и этот экзамен - ваше испытание на профпригодность." "Если вы тот, кто даже в трудных ситуациях не рискнёт собственной жизнью, а всегда надеется на других и на неопределенное будущее, то такой слабовольный человек не достоин звания чунина." "Все, кто сейчас сидит здесь, полны решимости. Не бойтесь трудностей в будущем. Встретьте их лицом к лицу. Я твердо верю, что вы сможете создать своё собственное чудо." Пока все ещё вкушали слова Ибики, в окно влетели несколько кунаев с привязанным к ним свертком ткани. Кунаи вонзились в стену над ними, а кусок ткани размотался, открывая написанные на нем кривыми буквами слова: "Начало второго этапа экзамена на чунина!" Сразу после этого в окно впрыгнул человек, и, приземлившись, скорчил, по его мнению, очень красивую позу, и заявил: "Я - экзаменатор второго этапа, Митараша Анко! Приготовьтесь начать следующий этап!!!" В зале повисла тишина. Все были шокированы словами Анко. Её речь была настолько неожиданной... Серьёзный Ибики не удержался от насмешки: "Посмотрите на эту атмосферу!" Все вдруг почувствовали, что экзаменатор первого этапа был куда более надёжным, а второй этап, похоже, обещает быть более забавным. Лицо Хондо слегка покраснело, и она смущённо кашлянула, повернувшись к Ибики: "Ты несерьёзно отнёсся к отбору в этом году, осталось-то ещё столько народу!" "Но, как бы то ни было, в моих руках более половины вас провалится на втором этапе!" "Нет..." По экзаменационному залу прокатились крики, похожие на свинной рев. Отчасти от ужаса. Хондо элегантно стояла на подиуме в светлом классе, одетая в простое чёрное платье, а чёрные колготки обтягивали её стройные ноги, добавляя загадочности и сексуальности. Она бросила взгляд на экзаменуемых внизу, и уголки её губ чуть приподнялись, едва различимая улыбка коснулась её лица: "Эти маленькие мерзавцы просили вас не слушать меня, а я обязательно замучаю вас этой ночью. Вы не сможете уснуть." Ибики взглянул на Хондо и заметил в её глазах вспышку гордости и удовольствия, словно она наблюдала, как тщательно расставленная ловушка успешно ловит этих маленьких ребят. Она также с интересом наблюдала за реакцией учеников, наслаждаясь их отчаянием. И правда, в отделе разведки, где она находилась, ходили слухи, что Хондо после общения с Орочимару пристрастилась к некоторым специфическим вещам, и теперь, похоже, это правда. Ибики равнодушно сказал: "Обсудим детали завтра, расходитесь!" Закатное солнце словно золотой вуалью окутывало слегка пустой класс. Ибики методично собирал работы экзаменуемых. Когда он взял лист Наруто, то задумался, пристально глядя на него. Ибики с облегчением сказал: "Наруто такой интересный парень. Надеюсь, он станет отличным шиноби, как Четвёртый Хокаге." ...В приёмной Конохи Хокаге и Казекаге сидели друг напротив друга. Они вели обстоятельный разговор о предстоящем экзамене на чунина. Хокаге Сарутоби Хирузен нахмурился. Он не знал, то ли ему это мерещилось, но ему казалось, что в глазах Казекаге что-то не так. Это чувство было ему знакомо. Коноха и Песок были близко расположены, и на протяжении многих лет между ними не утихали трения. Сарутоби Хирузен придавал большое значение этому экзамену на чунина, надеясь через него укрепить дружбу между двумя странами. Сарутоби Хирузен с улыбкой на лице сказал: "Этот экзамен на чунина имеет огромное значение для наших двух деревень. Мы должны обеспечить его бесперебойное проведение." Казекаге слегка кивнул и низким голосом произнёс: "Да, мы должны быть

полностью подготовлены и не допустить никаких ошибок."Хокаге легонько постучал по столу, задумался на мгновение и сказал серьёзно: "Но ваш джинчурики, Гаара, тоже участвует в этом экзамене. Почему вы не сообщили об этом Конохе заранее? В интересах безопасности деревни, мне нужно объяснение!"Казекаге на мгновение замолчал, поднял голову, посмотрел на Сарутоби Хирузена и сказал: "Он слишком одинок. Я не хочу, чтобы его подвергли несправедливому отношению из-за того, что его личность будет раскрыта, но не волнуйтесь, я гарантирую его безопасность.""Я слышал, что джинчурики Конохи, Узумаки Наруто, очень оптимистичный парень. Он тоже участвует в этом экзамене. Возможно, они создадут искру на этом экзамене и станут хорошими друзьями!"Смысл слов Казекаге был ясен: "Если джинчурики вашей деревни может участвовать в экзамене на чунина, то почему наш не может?"Сарутоби Хирузен пристально смотрел на Казекаге, пытаясь что-то заметить, но Казекаге был в маске, видны были только холодные глаза. Он не знал, знает ли Казекаге, что Наруто - сын Четвёртого Хокаге.Четвёртый Хокаге в одиночку переломил ход Третьей мировой войны шиноби, уничтожив всех шиноби Песка, не оставив ни единого в живых, и у него были враги по всему миру.Исходя из своего многолетнего опыта, Сарутоби Хирузен чувствовал, что у Песка участие в экзамене на чунина в Конохе не так просто. Он предупредил: "Шиноби, участвующие в экзамене на чунина, - это свежая кровь каждой деревни. В это время Коноха усилит свою бдительность, чтобы предотвратить несчастные случаи. Надеюсь, шиноби Песка будут полностью сотрудничать с Конохой."Казекаге мог лишь сдерживать желание облизнуть губы, из-за маски он не мог этого сделать. Под маской Песочного шиноби появилась кровожадная ухмылка, и он низким голосом сказал: "Конечно."

<http://tl.rulate.ru/book/110313/4136565>